

84 (2 Рос - 4 Кем - 2 Бер) - 5
м 69

Юрий Михайлов

СВИДЕТЕЛЬСТВА ГЛАСЯТ

84(2Рос - 4Кем - 2Бер) - 5

469

173481

Юрий Михайлов

**СВИДЕТЕЛЬСТВА
ГЛАСЯТ**

Поэтические повести

Св

Кемерово, 2014 г.

РПА «Ректаймс»

ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
Г. БЕРЕЗОВСКИЙ

- 173481 -

ББК 84.3 Р7
Мих 69

Ю. Михайлов. Свидетельства гласят:
Поэтические повести/ Кемерово –
РПА «Ректаймс», 2014г. – 66с.

© Ю. Михайлов
© РПА «Ректаймс»

Когда зародилась Русь

Когда зародилась Русь? На этот вопрос нет абсолютно точного ответа. Приход Рюриков в Новгород и затем в Киев – случайная точка отсчёта. Государства формируются столетиями, потому что должны созреть все условия. И потом, мне кажется, нужно различать историю государства и историю народа. Исследование генетических корней предполагает бесконечно глубокое проникновение в древность. Таким образом, есть два вектора изучения исторического пути: один обращён в будущее, другой – в прошлое.

Это подобно летоисчислению: вектор «новой эры» и вектор «до новой эры». Только за нулевую точку нашей истории нужно взять не рождение Христа, а всеми признанный исторический факт. Если базовым документом для описания отечественного пути истории считают «Повесть временных лет» Нестора, то, стало быть, за нулевую точку можно взять описанное в «Повести» явление Рюриков, то есть – середину IX века.

И это лишь точка для исследования в двух названных направлениях, а никак не начало народа. Даже не начало государства российского. Моя повесть как раз оживляет один из фактов, который говорит о государственности русов

ещё до захвата власти в Киеве Олегом. Этот факт – поход русов на Цареград в 860-м году.

Двести судов с 8 тысячами воинов пришли тогда к византийской столице. Для организации такого похода необходимы общее управление, распределение функций, чёткая координация действий всех участников, система связи. Нужна мобилизация немалых ресурсов для вооружения войска, его транспортировки, обеспечения продовольствием и фуражом.

В «Повести» говорится о том, что во главе похода стояли киевские воеводы Аскольд и Дир. Причём утверждается, что они были воеводами Рюрика. Последнее можно взять под сомнение, потому что уже опровергнуто другое утверждение Нестора (или того, кто произвольно поправил его «Повесть») о том, что поход русов закончился катастрофой. По свидетельству очевидца событий византийского патриарха Фотия, русы ушли домой с богатой добычей и славой.

А что говорят средневековые упоминания об Аскольде и Дире? В середине IX века киевским князем становится Аскольд. Становится по наследству как прямой потомок Кия. Это утверждали, например, авторы текстов XV-XVI веков Я. Длугош и М. Стрийковский, пользовавшиеся

древними хрониками, документами, летописями, часть которых позднее была утрачена.

«Из версий разных авторов выяснилось, что имя Оскольд связано с названием речки Оскол в Харьковской области, – пишет современный исследователь – научный сотрудник института физиологии Украины Тамила Решетникова, – Слово «оскол» происходит от древнеплеменного названия сколотов-скифов».

Сколоты занимались земледелием в Поднепровье в VII-V веках до н.э. Они – предки славян, то есть праславяне. В старинных источниках употребляется двойное написание имени князя: Аскольд и Оскольд. Превращение Аскольда и его младшего брата Дири в варягов, как считают многие историки, например, славяновед академик Борис Рыбаков, произошло в конце XI – начале XII веков, после третьей редакции «Повести временных лет».

Что касается Дири, то его существование под сомнением. Тот же Борис Рыбаков признается: «Личность князя Дири нам не понятна. Чувствуется, что его имя искусственно присоединено к Аскольду, потому что при описании их совместных действий грамматическая форма даёт нам одиночное, а не двойное число, как это

должно было бы быть при описании совместных действий двоих лиц».

Согласно историческим сведениям, Аскольд был выдающейся личностью своего времени, талантливым воином и государственным деятелем. Его называли хаганом, что в те времена означало – царь. В эпоху Аскольда, в середине и второй половине IX века, формировалось древнерусское феодальное государство. Русский историк В. Ключевский отмечал, что «Руська держава была основана деятельностью Аскольда...».

А началось её формирование при князе Кие. По древним легендам, на приднепровские холмы полян явились три брата: Кий, Щек, Хорів и сестра их Лыбедь. Они и построили город, назвав его по имени старшего из них Киевом. На этой земле постепенно развивалась государственность. Собрав большое войско, Кий ходил к Цареграду, и византийский император принимал его «с великой честью». О Руси Приднепровья, о том, что там живет «рослый, могучий народ», говорится в сирийских документах того периода.

«Киев стал одним из политических центров Европы, с которым считались другие государства, – пишет Тамила Решетникова. – Им были заключены политические и экономические

договоры с Баварией, Византией (после военных походов на неё), завоёваны и присоединены к Руси половцы, кривичи. Поддерживались торговые и политические контакты с Грузией, Арменией, Азербайджаном, дальним Багдадом. Происходили военные действия в 864 году с болгарами, о чём упоминается в Никоновской летописи, и под 872 годом сообщается, что «убиен бысть от болгар Оскольдав сын». Известен также поход оскольдовой дружины на южный берег Каспия, о котором сообщает персидский хронист. Воевал Оскольд и с Рюриком за Полоцк, будучи его конкурентом за власть над прилежащими землями. Более того, как пишет историк М. Берлинский, когда в Новгороде, где правил Рюрик, произошли народные волнения, вызванные его жестокостью, «великое число тамошних славян, любящих благоденствие, будучи привлечены доброю душою Оскольда, поселилось в Киеве...

Лояльными были отношения Руси с мадярами (венграми), которые некоторое время были под киевским протекторатом. Правитель мадяр Олмош был не только союзником, но и личным другом Оскольда. Поэтому впоследствии он и похоронил Оскольда на своём Угорском (венгерском) урочище, т.е. местности, и построил над

его могилой церковь Святого Николая Чудотворца. Все исторические источники отмечают, что это место с тех пор слывет как Оскольдова могила и весьма почитается в народе».

Вероятно, именно при князе Аскольде произошло, так называемое, первое крещение Руси. Русь давно знала о христианстве. Победные походы на Византию могли стать толчком к Аскольдовому крещению. В исторических источниках называются разные даты этого события: чаще всего – 860-й и 867-й годы.

«Однажды, просматривая в архивных фондах подшивку киевской газеты за 1866 год, – пишет Тамилла Решетникова, – я прочла «9 мая на Оскольдо-Николаевском урочище. В настоящем году Россия празднует тысячелетие со времени крещения первого русского князя-христианина, Оскольда-Николая». Так значит, в XIX веке Оскольда ещё помнили?! Как же могло случиться, что мы забыли о нём? Пора вернуть на пьедестал великого славянского князя, собиравшего Русь и прославлявшего её в IX веке первого тысячелетия новой эры...».

Надо сказать несколько слов и о самой Руси. В первые века новой эры праславянские племена антов занимали земли между Бугом, Днестром и Донцом.

«Один из родов иранских антов или ас был известен как светлые *ас* (*рухс-ас*), – замечает выдающийся русский и американский историк Георгий Вернадский. – Позднее славянские племена, подчиненные роду *рухс*, могли принять это имя. В перечне племён, покорённых Германарихом, мы находим имя *Рокаса* (*Рога-са*). Это, возможно, другая транскрипция имени *Рухс-ас* (*Рок-Ас*). Другое племя упомянутое готским историком Иорданом и могущее относиться к проблеме, – это *росомоны*. Согласно Иордану, *росомоны* восстали против Германариха вскоре после вторжения гуннов. Возможно, что имя в описании Иордана, если оно не искажено устной традицией, является другой формой произношения имени *роксоланы*. Изначально *рухс* могло на некоторых местных диалектах звучать как *рос*, *росс* или *русь*, в свете чего могут быть поняты источники греческого *ρυζ* и славянского *Русь*».

Как заявляют многие исследователи, одним из ранних исторических документов, свидетельствующим о существовании древнерусского государства, являются Бертинские анналы, в которых сообщается о прибытии в мае 839 года к франкскому императору Людовику Благодетельному византийского посольства от императора

Феофила. В составе византийской делегации находились послы народа рос (*rhos*), посланные в Константинополь правителем, обозначенным в тексте как *хакан* (*chacanus*).

Средневековый хронист сообщил следующее:

«Он [Феофил] также послал с ними тех самых, кто себя, то есть свой народ, называли *Рос* [*Rhos*], которых их король [*rex*], прозванием *хакан* [*chacanus*], отправил ранее ради того, чтобы они объявили о дружбе к нему, прося посредством упомянутого письма, поскольку они могли [это] получить благосклонностью императора, возможность вернуться [на родину], а также помощь через всю его власть. Он не захотел, чтобы они возвращались теми [путями] и попали бы в сильную опасность, потому что пути, по которым они шли к нему в Константинополь, они проделывали среди варваров очень жестоких и страшных народов».

Древнерусское государство, о котором практически ничего не известно, в этот период времени условно обозначается в современной историографии как Русский каганат. В ряде летописей сохранились следы того, что ранние сведения о Руси связывали с периодом правления византийской царицы Ирины (797-802 гг.). По мнению исследователя летописей М. Тихо-

мирова, эти данные происходят из византийских церковных источников.

Становится популярной и такая версия происхождения русского, украинского, белорусского, польского народов: Русь – наименование одного из арийских племен (от «рус», т.е. светлый). Именно под этим именем предки русских, в числе других ариев, пришли в Европу из Памира, основав около двух тысяч лет назад в районе нынешней Кубани Русколань, колыбель русского народа. Но современные раскопки Аркаима в южном Приуралье говорят о том, что арии уже в первой половине II-го тысячелетия до новой эры проживали на территории будущей России. Они строили оригинальные духовно-ремесленные города, плавил медь, изготавливали колесницы. Русь воистину бездонна в своем характере и своей истории...

PS: Зачем написан «Поход руссов»? Не только для углубления в славянскую историю и оживления одного из её эпизодов. Прежде всего – для изучения отечественной генетики.

Если я – ветка на дереве, то прежде чем распускать листву и давать побеги, изучу ствол, на котором произрастаю: не гнилой ли он, есть ли у нас с ним будущее? Вижу, что ствол силь-

но пострадал: на нём много ран, старые высохли или покрылись бугристой корой. Но он ещё крепок и простоит не один десяток лет. А вот здоровы ли его корни, какая программа на эти десятилетия заложена в них?

Попытка посмотреть в корень – вот что такое «Поход русов». Она также дает возможность взглянуть из глубины веков на давние вопросы о языке, характере, облики русов. Почему мы всё время противостоим могучим державам и мирам? Почему цикличны в своём развитии: можем век довольствоваться сохой и лучиной, а потом за два-три десятилетия выйти в космос? Почему то прозябаем, терпеливо перенося все невзгоды, несправедливости, то, поднимаясь на врага, сметаем всё на своем пути. Почему знали вече и ценили общинный уклад, а теперь не можем усвоить элементарные нормы демократии?

Вопросов тьма, и путь к ответам на них лежит через научное и художественное освоение глубин истории.

Юрий Михайлов

Поход рѹсов на Цареград. 860 г.

* * *

Богат и многочѹден Цареград¹,
Украшен благолепными дворцами:
Совор Софни, храмы с кѹполами...
На пѣстрых площадях торги шѹмят...
Воловьѣ стадо гонят продавать.
А вон ряды ѹсыпаны плодами...
А дальше – место с хлѣбными рядами,
Народ тѹда валит – не надо звать.
Дрѹгая площадь – и иной товар:
Посѹда немѹдрѣная из глины,
Ножи, чеканка тонкая эллинов,
Нарядный шѣлк – предмет восточных чар.
ѹ моря с коравлей ведѹт рабов.
Славянами торгѹют много, споро.
Поганый² славянин, здоровый, скорый –
Работник на сѹдах ѹ рыбаков
И на ѹчастке ѹ землевладельца.
Славянок юных веленькиѣ тельца
Приятны для вѣльмож и их сынков.

---

¹ Цареград – Константинополь (ныне – Стамбул).

² Поганый – не христианин.

Архонты³, у которых сила, власть,
Забывшись в море вин и сладострастья.
А церковь люд спасает от напасти
Добро чужое и хотеть, и красть.

* * *

На рынке при народе светлым днём
Мужчин смущает нищая гречанка:
— Купец, ты здесь толчешься спозаранку —
Возьми меня, и вместе отдохнём.
— Герой, постой — я вижу, воин ты.
Из далека? Без женщины не скучно?
Не проходи, как евнух, равнодушно.
Смотри, как груди гладки и чисты.
Эй, юноша, тебе пора познать
Любви искусство. Ну же, будь смелее!
Пойдём со мной, как дева, не сомлею,
Утешу, приласкаю, будто мать.
Старик, за сыра круг отдам себя.
Я помогу тебе, какне шутки...
Мне нечем накормить мою малютку.
Пошли Ах, улыгнулась мне судьба.

---

³ Архонты — представители знати, власти.

* * *

В неволе славянин который год.
Закончив со скотом, идёт на поле...
Измученный полянин⁴ обездолен:
На севере его земля и род.
Они зовут тревожно в каждом сне,
И сердце от глухой тоски стенает...
Дорогу в край родной полянин знает
И от плетей свегает по весне...
Сумел уйти от стражей далеко.
Три дня уже не ел, теряет силы,
Но всё идёт, идёт на голос милый,
Кочевья огивая степняков...
И вот он у полян, в стране отцов,
Остались от него глаза да кости.
Родные не узнали, будто в гости
Пришёл чужой, и плачет он без слов.
Но мать, всплеснув руками, обмерла:
Узнала вмиг в его глазах кровинку
Супруга, что в степи растаял льдинкой,
И родинку, что на плече была.

---

⁴ Полянин – славянин (здесь – киевлянин)
из племени полян.

* * *

Цветут сады на киевских холмах,
А в Днепр шелковый смотрятся берёзы.
Тут вечно рядом радости и слёзы,
Сласть от побед и перед степью страх.
За крепостной стеною мир и лад.
Кузнечный звон и близко, и далёко
Как будто мир, безоблачный, широкий,
Он обтекает, как сто лет назад.
Отрадой сердце полнится, поёт –
Здесь отчий кров с защитой и надеждой,
Отсюда даль не кажется безбрежной:
Для сокола всего один полёт.

* * *

Купалы день⁵. В священной роще люд
В одеждах белых и венках цветочных.
Здесь – принесенье жертв медовосочных
Светло, и птицы весело поют...
Берёзки собрались в весёлый круг
И шепчутся: секреты – их отрада.
Но вот пришла вечерняя прохлада.
Все после трапезы на луг идут.
Зажгли костры и встали в хоровод.

---

⁵ Купала – бог плодородия, огня и воды.

Девчата по Днепру огни пустили,
Чтоб пращурьы к живым добрее были:
Суровых предков чтит как прежде род...
А над кострами и велик, и мал
От разной скверны души очищает...
Бог красна лета их с Огнём венчает,
Чтоб дух подобно плоду созрел.

* * *

Прошли гулянья... Пировали всласть,
Теперь пора всерьёз за дело браться.
Купцы с низовьев стали возвращаться.
К себе на разговор позвал их князь.

Князь Аскольд:

— Почто, купцы, товар ваш стал бедней?
Неужто притесняют вас ромен⁶?

Купец:

— Скорее, князь, они не разумеют
Того, что просим. Там мы всех бедней.
Все лучшие места у христиан:
У местных и заморских персов, греков.
Нас еле признают за человек...
Хвала богам, что не за павиан.

⁶ Ромеи — византийцы.

А многие из наших там – рабы.
Нас продают хазары и бугары⁷.
Славяне там – такие же товары,
Как воск и мёд, как ягоды, грибы...
Ромен чтут торговый договор,
Что со страной богатой заключают
На тридцать лет. А нас они не знают,
И потому у нас такой разор.
Брат князя Дир:
– Ромен позабыли, ожирев,
Все славные славянские походы!..
Как будто нет на севере народа
Достойного, а есть холодный хлев!
Для них тут – скотский двор, земля рабов.
Пора напомнить, что такое русы!
Аскольд:
– Не горячись – их воины не трусы,
Их армия в оружье до зубов.
Поход свершиться должен в лучший срок.
Купцы, что слышно в мире про арабов?
Купец:
– Воинственны... Остановить их дабы,
Ромен множат войско.

---

⁷ Хазары, булгары – степные соседи славян.

Аскольд:

– Чей же бог,
Аравский нль ромейский, победит?
Пускай сойдутся и воюют жёстко.
А Цареград, оставшийся без войска,
Как яблоко к нам в рўки ўпадёт...

* * *

Мать:

– Сынок, зачем тебе – на Цареград?
Оттуда ты пришёл больным и тощим,
А здесь цветёт твои лўга и роци,
И каждый здесь тебе – сестра нль брат.

Сын:

– От мўк дўшевных мне покоя нет:
Хочў отца найти живым нль мёртвым.
Когда бежал, за каждым поворотом
Надеялся его ўвидеть след.
Ещё хочў злодеям отомстить,
Что нас с кўпцами в поле одолели,
Да и ромеям, чьи ремни алели
От крови равской – мне их не простить.

Мать:

– Тогда иди... На шею оберег...
А вот земли родимой ўзелочек.

Поможет её слюшка, сыночек,
И будет с ней покойней твой ночлег.

* * *

На киевском Подоле – синий лес.
В низине много травно и тенисто.
Туманы опускаются волнисто.
Здесь на земле господствует Велес⁸.
А на холме, где солнца сотни струи
И небо удивительно благое,
Вдруг вырастает божество другое –
Среброголовый великан Перун⁹.
Ему клянется храброй быть всегда
В сраженьях закалённая дружина.
Все кмети¹⁰ во оружии едины,
Для всех одна удача и беда.
Клянется князю в верности Илья
В поруганной уже не раз кольчуге
И юный Горнслав, что вскормлен кругом¹¹
У ратного костра с конца копья.

---

⁸ Велес – бог хозяйства, скота.

⁹ Перун – бог-громовержец, покровитель дружины.

¹⁰ Кмети – воины, дружинники.

¹¹ Круг – сообщество.

* * *

Как прадед Кий, объединивший в Русь
Полян и северян, славен, Поросье¹²,
Аскольд считает Поднепровье осью,
Соединившей племена в союз.
Она одна чрез земли степняков,
Несёт к морям и берегам успеха.
Торговля для Аскольда – не потеха,
А средство выйти из лесных оков.
Союзные славяне – молодцы:
Доходят на вельблудах¹³ до Багдада,
Хвалиссы¹⁴ на ладьях пройдя преграду.
Но завещали путь иной отцы:
До Цареграда – центра всей земли –
Куда везут товар Восток и Запад
И юг арабский хищно тянет лапу,
И север устремляет корабли.
Почётным гостем в Византии был
Отважный Кий. Он княжил на Дунае,
Достоинно императору¹⁵ внимая.

---

¹² Поросье – пойма реки Рось.

¹³ «Вельблуды» – так славяне называли верблюдов.

¹⁴ Хвалисса – Каспий, Каспийское море.

¹⁵ Император Византии.

Но удержаться не хватило сил...
И долг – связать разорванную нить,
Пройдя Днепром опасности степные,
Нагрывают с моря, как ветра шальные,
И к договору Цареград склонить.

* * *

Костры горят трескуче вдоль Днепра,
И сотней змей в долине дым клубится.
Зверье заблось в лес, и смолкли птицы...
У русских свор – тревожная пора.
Вдоль берега дощатые ладьи,
Как гуси ожиревшие, теснятся.
В кострах на вертелах коптятсЯ зайцы
И гроздьЯ рыб... Премного впереди
Ночёвок звёздных с дымной синевой.
Довольно дома на печи валятьсЯ...
Родная Земля, прости скитальца:
Твои песчинки на груди его.
Не спит полянин – думы глубоки.
Великий Сварог¹⁶ круг небес вращает.
И каждая звезда о том вещает,
Что надобно пройти свои круги,

---

¹⁶ Сварог – бог неба.

Что карма¹⁷ испытаний для души
Дана и от неё не отвернётся.
Проснись с восходом солнца-Ра¹⁸ и лучше
На поле Яви¹⁹ свой удел паши.

* * *

Вчера вечер полянин был в строю,
Как воду пил он княжескую фразу.
Живая речь легла на сердце сразу.
За князя он отдаст и жизнь свою.
Аскольд глаголил:
— Мы идём в поход,
Чтобы вернуть за морем честь и славу
И наших предков подлинное право
Там торговать, как и любой народ.

---

¹⁷ Карма – судьбоносные последствия действий, поступков.

¹⁸ Ра – бог-солнце у ариев, легендарного народа. Корень «ра» – часть многих славянских слов: радость, радуга и т. д.

¹⁹ Явь – один из миров в славянских верованиях: мир проявленный, в котором люди, звери, растения и т.д.

Степные орды перекрыли нам
Тропу Трояна²⁰ чрез поля на горы,
Где воды мчит Дунай и любо взору.
Теперь страдают братья наши там.
Тварь многоглавая теснила нас —
Мы сделали валы, закрыв от змея
Града и веси, пахарей жалея.
Перун с подмогой нашей Землю спас.
А Велес дал ремесла нам и скот.
Плодами, хлебом одарил Купала.
Любовью Лада-мать²¹ соединяла.
Мы кланяемся им за свой живот.
Здесь наша родина с названьем Русь.
Мы — русы! И за морем это вспомнят.
Мы не народ рабов из чащи тёмной.
Сне я с вами доказать берусь.
И с нами — братья из других племён.
Все в верности мы Перуну клянемся!
И если дружно за дела возьмёмся,
То наших не забудет Русь имён.

---

²⁰ Троян — триединый бог славян, вероятно, и вождь славянского союза племен в древности.

²¹ Лада — богиня весны, весенней пахоты и сева, покровительница брака и любви.

Пути нам ведомы по лону вод.
Давно натянуты тугие луки,
Мечи изострены, умелы руки —
Никто из ратников не подведёт.
Взойдём же, братья, на свои ладьи
И устремимся к Царегороду скоро,
Чтобы омыть чело²² водой Босфора.
Да ждёт нас честь и слава впереди!

* * *

Рассеялся туман, и Днепр ожил.
Пришли ещё ладьи, челны с верховьев.
И княжий парус, выкрашенный кровью,
Днепровский ветер вдруг разворошил.
Пошёл, пошёл великий караван.
Прощай, Земля, прощайте, Русь и Киев.
Платками машут люди дороге
И молят Ладью-мать: «Избавь от ран»...
Волны лазурь вскипает за кормой,
И чайки ищут счастье над водою.
«Ну вот и всё — за дело молодое!
Долой лебяжьих ласки и покой!
Как весело, как радостно в груди,
И как громадна ныне сила наша, —

---

²² Чело — лоб.

Полянин улынулся. — Выпью чашу
Сию до дна — летите же, ладьи!»

* * *

С подмогою Купалы, Перуна
Прошли пороги и простор понтийский²³,
И скоро град великий византийский
Откроет вод седая целина.
Немеют русы, взгляд их стал суров.
Давно изострены мечи и копья.
Всем надоели воли холодных хлопья,
И поразмяться каждый муж готов.
На горизонте скалы и холмы —
Ну где ты, Константинова столица?
Всё чаще над кормою выются птицы,
Из сонной проявляясь полутьмы.
Их крики беспокойны и резки:
Тревожно им над чёрною водою:
«Откуда вы, с добром или бедою
И почему вас много, рыбаки?».

* * *

Полянин снова там, где пару лет
Томился в рабстве и сносил повои,
Богов своею упрекал судьбою
И лишь надеждой мести был согрет.

---

²³ Понтийский — морской.

Рождённого землей, где нет рабов,
Где лес и поле да лихая воля.
Где только род – закон тебе, не воле,
Всадили в клеть, закрыли на засов.
Как тўра из лесной холодной тьмы,
Заставили ходить в ярме несносном,
Когда душа рвалась к родимым соснам,
На славные днепровские холмы...
Но он теперь с мечом – молитесь все.
Настал неотвратимый миг расплаты.
И льётся кровь ромеев по палатам –
Слепая месть в неистовой красе...
Схватились за ножи и топоры
Рабы и все обиженные кровно.
Хозяев режут, рубят, словно брёвна,
И поджигают их дворцы, дворы.

* * *

Вот новый дом – полянин на крыльце...
Убогий двор... В отчаянном испуге
Бегут немногочисленные слуги.
Один из них напомнил об отце.
Полянин:
– Ты не из рўсов, раб?! А нў, постой!
Не бойся моего меча – не тронў.
Он – смертный враг лишь Цареграда тронў.
Нў, повернись!.. О, Лада-мать, – живой...

Его глаза и нос, его лицо...
Отец, тебя ли вижу я воочью?
Как будто свет пролился чёрной ночью
И разомкнулось страшное кольцо.

Отец:

– Сынок! Повернуть не могу глазам.
Неужто милость испослали боги?
Я думал, ты погиб тогда в дороге.
Не знаю, как живым остался сам.
Меня, почти умершего от ран,
Отдали старцу, даром, без оплаты.
Старик меня выхаживал как брата.
Он – праведник из верных христиан.
Его жена сидела надо мной.
Была распутницею в Цареграде.
Старик её пригрел малютки ради.
Нехитрый дом их – как ковчег земной.

Полянин:

– Их пощадят... И нас щадит судьба.
Закончится поход – домой вернёмся.
И снова над Днестром увидим солнце...
Там все родные слёзно ждут тебя.

* * *

Над Цареградом чёрные бразды.
Они – не слуги жалкого ненастья
И не явленье колдовской напасти,
А сонм тревог, отчаянья, веда.

Ромен стёрли голени, молясь,
В безумном страхе ожидают штурма.
И лишь рабы, колодники по тюрьмам
Ликуют, ведь свободу даст им князь.
Торговые ряды пусты, немые,
Голодные собаки воют дико...
Никто не охранит от зол великих,
Жестокой боли и кровавой тьмы.
Ушёл с войсками кесарь Михаил
На край своей земли громить арабов,
Остался гарнизон, как отрок, слабый.
Сопrotивляться рцсам нету сил.

* * *

Собрал народ у храма патриарх.
Богатые и бедные смешались,
В беде большой друг друга не смущались
И Фотию внимали через страх.

Фотий:

— Кругом испуг, отчаянье и вопль...
Град варваров обрушился жестокий,
Уничтожая не лозу, а соки,
Которыми живёт Константинопль.
Срывает он не ветви и листы —
Самых людей со древа жизни люто,
Тела их перемалывая будто,
Весь род гвья до полной пустоты.

И разве эта кара, ужас сей –
Не за грехи, не за проступки наши?..
Расправы вид за стенами так страшен,
Что описать нельзя картины всей.
Истерзаны, искромсаны отцы,
Их жены, дети, даже скот в предместьях.
Им всё равно уже, их души вместе...
Нас тоже не спасут чины, венцы.
О, разум жадный, безрассудный наш,
Ну разве не достоин ты презренья?
Как долго нам прощались прегрешенья,
А мы, безумцы, вновь пускались в раж.
Мы не жалели ближних, становясь
Ещё надменней и ещё свирепей.
Казалось, снисхождение нам нелепей,
Чем на ступенях в дом господский грязь.
Рабам простить их долг мы не могли,
Теперь они очнулись и восстали
И гневно, помогая русам, стали
Нас истреблять, стирать с лица земли.
Мы возносились, гордости полны,
Бесчестя тех, чьи руки нас питали.
И вот привёл из непроглядной дали
Народ рабов к нам адские челны...
Что сетуете, что кричите мне?
И я, как вы, роняю слёзы наземь.

Уныние и мой затмило разум,
Я сам как будто в мрачном полусне.
Но стонами не потушить огня,
И плачем не умоливить Бога.
И прежде слёз, страданий было много.
Но вы смеялись, страждущих гоня.
А помните, я предостерегал,
Бранил, стыдил, но вы мне не внимали.
Я прял в огонь²⁴, мой труд испепеляли
И слуги зла, и те, кто, каясь, лгал.
Не вижу ныне пользы в плаче я,
Когда нас настигают жала смерти
И души всюду поджидают черти,
И не подкупен мировой судья.
Довольно слёз! Поручкой стану сам
За ваше от погибели спасенье.
Обеты ваши и ночные вденья
В раскаянье уроком будут вам.
Настало время обратиться к Ней,
К единственной надежде в час суровый...
К Тебе Защитница и Матерь Слова²⁵,

---

²⁴ «Прясть в огонь» – устойчивое древнегреческое выражение, означает «напрасно стараться».

²⁵ Слово – христианский Бог.

Спаси твой град, грозу над ним развей,
Посредницею милосердной стань
Между людьми и Иисусом Сыном.
И я молиться буду, коль не сгину,
Чтобы отвел Он наказанья длань²⁶.

* * *

Аскольд:

— Что за видение в моих очах?
Что на стене?

Дружинник:

— Три чёрных человека...

Аскольд:

— Ещё? Не видишь? Приведите грека,
Да познатней, а с ним и толмача²⁷.

Дружинники:

— Ведут, ведут.

Аскольд:

— Спроси его, толмач,
Что эти люди делают на стенах
Не слышит грек, моляся на коленях.
Как куропатка, трепетен, горяч.

---

²⁶ Длань — рука.

²⁷ Толмач — переводчик.

Аскольд:

– Толкни его – зачем там чернецы?..
Сильней толкни, чтобы открылись уши.
И что несёт, спроси, да лучше слушай.

Толмач:

– Он молвит, то – святейшие отцы.
В руках их Божьей Матери покров²⁸.

Аскольд:

– Так это он, как зарево, сияет...
Их Богоматерь город охраняет.
Что делать нам? Зовите-ка волхвов!

Явились старцы с тенями у глаз.
Брады седы, одна друтой длиннее.
Всю ночь богам молились, цепеняя.
В огонь смотрели, ждали свыше глас.

Волхвы:

– По знакам, князь, не наш сегодня день,
Перун Царьграда братъ не позволяет.
В костре обрядном вещий камень лает,
И от него губительная тень.

---

²⁸ Покров Божьей Матери – риза Богоматери, её головной покров (мафорий) и часть пояса, перенесённые в Константинополь из Палестины в V веке.

На копьях спотыкался вещий конь,
Испарина была на конской вые.
А в небе снова тучи грозовые.
Гляди – вот капля пала на ладонь.

* * *

Большой совет... Аскольд собрал князей
И воевод, старшин, бывалых кметей.
Полощет флаг его холодный ветер,
На море рокот волн все злей и злей.

Аскольд:

– Так что же, братья, брать ли Цареград?
Перун с Купалою предупреждают.
Не повинемся – нас ожидают
Шальные бури много дней подряд.
Волхвы в тревоге: все стихии нам
Ненастьем и бедою угрожают.
Не хватит ли нам, братья, урожая,
Что мы уже собрали по местам,
Кровавой жертвой оросив сполна
Надменный, презиравший русов берег?
Погряз он в мягкой, как волото, вере.
Но наша вера славная сильна...
Ромен предлагают вечный мир
И выкуп за сохранность Цареграда.
Признали нас, а это нам и надо.
Что скажешь ты, неукротимый Дир?

Дир:

– Трофеи наши велики, и нам
Отяжелеть суда уже не стоит...
Идти домой – решение простое,
Разумное, угодное богам.

Варяжский князь:

– Иные наши боги говорят,
Судят удачу нам, богатство, женщин.
Мы не должны довольствоваться меньшим.
Не зря мы здесь – идём на Цареград!

Аскольд:

– Вам только бы спускать ромеев кровь²⁹,
Их жертвами как будто ненасытны...
Так всем скажу: отсюда было видно,
Как заснял их Матери покров.
Не ведаю и ведать не хочу,
Что значит это предзнаменование
И что готовит нам судьбина в тайне...
Но вы зовёте слепо нас к мечу.
Пойти за вами? Ну и что потом?
Как с Кесарем вести переговоры,
Когда мы – лишь разбойники и воры,
Разграбившие двор его и дом?

---

²⁹ Спускать кровь – у варягов сохранялись человеческие жертвоприношения.

Нельзя рѣвнть свой сѣк, так говорят.
Нам торговать с ромями придѣтся
И через нх – со всеми, кто под солищем.
Мы ѳстрашили нх – теперь назад.

Варяжскнй князь:

– Назад?.. Ах вот ты как заговорнл.
Не кровь в тебе струнтся, а водица.
И бѳдет меч твой от словес тѳпнтся.
Предвнжѳ: от того лишншься сил...

Аскольд:

– Молчн, глѳпец!.. Ещѳ полслова, н...
И ты – мой враг, тогда лншь меч рассѳднт.

Днр:

– ѳймнтесь вы, поспорнлн н бѳдет!
Так что, грѳзнтсь на ладн свои?

Совет:

– Домой: мы – с чѳстью, н добра полно!

Аскольд:

– Тогда обряд пройднтѳ очнщѳнья.
Болѳвы, богам готовьтѳ ѳгощѳнья,
А к нм – меды н сладкое внно!..

Захват Киева князем Олегом. 882 г.

* * *

Свидетельства гласят, что Цареград³⁰
Спасла от разоренья Матерь Божья.
Нашествие варягов³¹ помнят с дрожью
Архонт³², купец, чиновник и солдат...
Но минуло уже немало лет –
Все раны залечила Византия...
К ней стянута торговая стихия,
В ней церковь для народов – новый свет.
Потоки христианские излила
Во все концы земли, во все просторы
Преемник Рима – царствующий город,
От нечестивых избавляясь сил.

* * *

Рассержен патриарх, разгорячён –
Послание епископам готовит...
Уже глазами звёзды в небе ловит,
Но прогоняет легкокрылый сон.

---

³⁰ Цареград – Константинополь (Стамбул).

³¹ Народ севера, русы.

³² Архонт – представитель знати.

Фотий:

*– Воистину злодею Сатане
От козней не бывает пресыщенья
И до Христова чистого рожденья
В греховном нас испытывал огне,
И после воскресения Христа
Нас обольщал с премножеством уловок,
Чинил подлог, меняя в догме слово,
И увлекал на путь, где суета,
Где таинств нет, есть чуждые дела.
Он и теперь готовит нам препоны,
Колелея суетловнем законы,
Закладывая в почву семя зла...*

*Ещё и двух благопристойных лет
Не чтит народ болгарский христианства,
Как мерзкие мужи³³ в его пространство
Из тьмы явились, словоточа бред.
В великий пост они склоняют люд
К греху в молочно-сырном объеденье.
Чиня обман в церковном облаченье,
Всех на стезю порочную влекут.*

---

³³ Намек на римских, папских священников.

*И до того дошли сии мужи,
Что, в измышлениях не зная меры,
На сам исток – священный символ веры –
Бесстыдно льют потоки всякой лжи.
Твердят безумцы, будто Дух Святой –
Не только от Отца, но и от Сына,
Отринув то, что Тронца едина –
След эллинов в том виден бесовской.
Нечестьем этим словогады тьмы
Народ болгар, недавно окрещённый,
Ведут на гибель, как заморожённый,
И потому, молясь, рыдаем мы.*

*Но есть надежда в вере утвердить
Заблудших, коли то угодно Богу.
Ведь вышел на священную дорогу
Народ, способный ужас наводить
О русах речь, суровых, как Борей³⁴,
Свирепостью былою знаменитых.
Потоки крови их мечом пролиты
Среди соседских родовых полей.
Безумства длань³⁵ посмела меч поднять
И над ромейской³⁶ царственной столицей.*

---

³⁴ Борей – север, северный ветер, сын звёздного неба Астрея в греческой мифологии.

³⁵ Длань – рука.

*А ныне просняли русов лица:
На них теперь Христова благодать.
Гордыню поборов, себя они
Вдруг подданными верными явили,
Епископа к себе от нас пустыни,
Обрядами свои наполнив дни...
Спасенья всем желая племенам,
Влечёт Господь народы к вере чистой
Для очищенья душ, познанья истины
Под своды христианства в божий храм.*

* * *

Вдоль берега Пачайны³⁷ без конца
Снүют ладьи. Два парусника новых.
Полянин их купил для дел торговых,
Ведь он теперь – в овличини купца.
Пока нёс службу в княжеском полку,
На Цареград ходил и на хозаров,
Рабов освобождал, грома бугаров,
Кроша работорговцев на скаку.
Но иней побелил его виски,
И витязя рука отяжелела.
Тогда он вник в купеческое дело.

---

³⁶ Ромеи – византийцы, греки.

³⁷ Пачайна – приток Днепра.

Весёлое оно – не до тоски...
Уже пора готовить караван
С вывалыми купцами Поднепровья,
Которым только стоит дернуть бровью –
Товар закуплен и на судна сдан,
По сундукам разложен и бадьям.
Товар отменный, выгодный, надёжный:
Меха и льны, набор изделий кожных,
Меды и воск, и дар соленых ям.
В верховьях варят соль среди озер.
Там Рюрик³⁸ правит за туманом серым.
С ним боевали за днепровский север.
От схватки этой был один разор.
Суровый Рюрик Новгород подмял.
Из князя стал правителем, и вече
Ему не смеет более перечить.
И от него бегут велик и мал
К Аскольд-князю³⁹, у того нища
Спасение, надёжную защиту.
Походом к Цареграду знаменитый
Аскольд не снял походного плаща,
Но силы многоопытные он,

---

³⁸ Рюрик – князь, призванный новгородцами и соседними племенами.

³⁹ Аскольд – киевский князь середины IX века.

Уверовав в Христово воскресенье⁴⁰,
Направила на союзное сплоченье
Одноязычных, родственных племён...
А что купцы? У них своя стезя –
Объединять торговым интересом
И тех, кто полем жив, и тех, кто лесом
Питается, зверье и дичь разя.
А с царской Византией договор
Крепит торговлю, связи расширяет.
Ему благодаря полмира знает,
Что Русь идет к Христу, что Русь – не вор.

* * *

Среди Подола⁴¹, где ручей, звеня,
Ревёнок мчится радостно к Почайне,
Воздвигнут Храм⁴² во всем необычайный
Для всей земли Перунова Огня.
Иссохло древо стенное его
Под жаркими июньскими лучами,
Оконца притенёнными очами
С высокой думой смотрят далеко.

---

⁴⁰ С Аскольдом многие историки связывают первое крещение Руси.

⁴¹ Территория у подножья киевских холмов.

⁴² Первая православная церковь на Руси – святого Ильи.

Незапертая дверь впускает всех
К премудрости великой мироздания,
Чтоб помолиться Богу в мире, тайне,
Спросить его, как искупить свой грех.
Искусная икона Илии
Как будто свет чудесный излучает...
И светное в сердце тихо тает,
Зажглась надежда робкая вдали.
И вот она мерцает и зовёт
За грани жизни, вренные, мирские,
А земли достопамятного Кия⁴³
Блаженно отражают небосвод...

Аскольд, в волнистой ауре седин,
Душой и телом погружён в молитву,
И у распятия, с божьей тайной слитый,
Склоняясь низко, крестится один.

Князь Аскольд:

*– Исповедаю Тебе,
Господу Богу моему и Творцу,
во Святей Троице Единному,
славимому и покланяемому Отцу
и Сыну, и Святому Духу,
вся моя грехи,
яже содеях во вся дни живота моего...*

---

⁴³ Кий – первый киевский князь.

Господь, ты знаешь все мои грехи
От зарождения их до совершенья.
От ока твоего не спрячусь в тень я,
Все оправдания – камни среди реки...
Я к морю шёл для славы, не любви,
Через чужую смерть, чужое горе,
Не ведая, что по колени в море
Уже стою – в людской стою крови.
Я воздавал врагам за адский смерч:
За пепел деревень в родных пределах,
За поруганье дев в нарядах белых,
За рабство соплеменников и смерть.
Я к морю шёл и беспощадно мстил,
Обидчиков карал, сжигая всходы,
За унижение собственного рода,
А Высшего Судью я не спросил.
Не знал тебя, но сердцем знал, что слеп
Во мраке мщенья, тьме безумной гнева.
Так пали, змею вняв, Адам и Ева
Идя в огонь страстей, презрев твой хлеб,
Твою любовь, твои дары черня,
Ища иных угод и пресыщенья.
Я так же слепо шёл к угаде мщенья,
И ты, Господь, остановил меня.
Огонь покрова Матери узрев,
Я меч смирил, над градом занесённый.

*В душе моей, ещё дремучей, сонной,
Явнися ты и укротил мой гнев.
Но я ещё не знал тебя и жил
По заповедям и обычьям рода,
Не захотел к тебе найти я брода,
И поглотил меня гордыни на.
Я сына потерял в шальной резне,
Он кровью истекал, теряя силы.
Навек остался в сердце образ мнлый.
Тогда лишь вера родилась во мне.
С тех пор, задумав сделать важный шаг,
К тебе, Всевышний, сердцем обращаюсь
Пред образом твоим, как отрок, каюсь,
Душой и всеми помыслами наг.
Я знаю, всех грехов не замолю,
Предвижу, что не много мне осталось:
Болезнями грозит всё чаще старость...
Но Русь я больше, чем себя, люблю.
Мне предками завещана она.
Они всё видят, спрашивая строго.
На ней племён соединилось много,
В ней пища есть для каждого зерна.
Земля любовью полнила сердца,
Лишь чуждое на ней не приживалось.
Ее напевом древним прониклась
Навек душа любого молодца.*

*И потому все на Руси сродни,
Все – братья по судьбе... Яви же милость!
Куда в моя душа ни устремилась,
Русь возлюби, спаси и сохрани.*

* * *

Скончался гордый Рюрик. Прах его
Рассеян над седой озерной синью.
Заботы, цели, власть остались сыну –
Известно, княжье время нелегко.
Но Игорь⁴⁴ юн, и правит всем Олег
Как опекун из рюрикова рода.
Он воин – в нём варяжская⁴⁵ природа,
Его ладьи скользят по лонам рек.
В ладьях – мужи в оснастке боевой,
Не вожьи слуги, а потомки вожьи!
Перун⁴⁶ – их высший Бог
в кругу сварожьем⁴⁷ –
Возница в колеснице громовой

---

⁴⁴ Игорь – сын князя Рюрика.

⁴⁵ Варяги – социальная группа, торговцы и наёмные воины.

⁴⁶ Перун – бог-громовержец, покровитель дружины.

⁴⁷ Сварог – бог неба.

Один язык у них, одна судьба –
Безмерные осваивать просторы.
Все в ратном деле слажены и скоры,
И каждый славы ищет для себя...

* * *

Днепром идёт Олегов караван,
Как будто бы купеческо-извозный,
Но цели новгородские серьёзны,
И тайною покрыт предерзкий план.
Олег – в плаще походном на корме.
Вихры льняные встречный ветер треплет,
Решимость в соколином⁴⁸ взоре крепнет:
«Быть Рюрикам на киевском холме!
И не заторно меч точить тайком...
Дружинами сойтись бы в чистом поле,
Чей бог сильней и чья счастливей доля,
Открыто бы решить на поле том.
Но христианством опорочил честь
Аскольд презренный и нарушил клятву.
Не будет сечи, и поможет вряд ли
Ему Христос. Да совершится месть!
Через неё начнет свываться сон:
Текла река, и раздвоилось русло –

---

⁴⁸ Сокол – изображался на родовых знаках Рюриковичей (версия).

Так разветвлялись племенами русы,
Осваивая землю испокон —
На скальный выступ, что делил поток,
Вдруг устремился сокол поднебесный,
Ударил клювом он, и камень треснул,
Скала разверзлась, и воды восторг
Пространством новым тотчас овладел.
Катились валуны в шипящей пене,
А в глубине мелькали рыбы тени,
И множество разбитых, жалких тел
Подхватывали чайки на волне.
Сильней в стократ единое течение...
Да, это вещий сон... Объединенье
Всех русов боги доверяют мне».

* * *

Дозорные кричат, что по Днепру
Идут суда торговым караваном.
«Река ещё окутана туманом —
Зачем вслепую новгородцы прут? —
Полянин чует сердцем, что-то здесь
Не так, не то — за всем обман тантся, —
Ишь, воронье тревожно суетится —
Наверно, повод для поживы есть»...
Вскочил на лошадь: «Надо поскорей
Предупредить доверчивого князя».

Летят из-под копыт ошметки грязи,
И орошает лоб туман с полей.
Но кто-то впереди встречает...

Вооруженные, пешие люди:

– Стой!

А ну ответь, куда спешишь так рано?

Дружинники из городской охраны
Дорогу преградили.

Полянин:

– Свой, я свой!

К Аскольду надо – может быть беда:

Подходит караван... Да вы слышали

Безмолвен он и дружествен едва ли,

И явны боевые в нём суда.

Дружинники:

– Что нужно нам, то знает князь давно...

А ты, купец, почто так много знаешь?

Почто за всем следишь, всё замечаешь?

А ну, ответь: заданье кем дано?

Слезай с коня, молись, чтоб твой Христос

У Перуна в ногах просил пощады

И для тебя, страшщегося ада,

И для Аскольда – с ним большой вопрос...

Полянин — вскачь, коня в бока толкнув.
Ему всё ясно: мерзкая измена,
Дружина раскололась, как полено.
Варяги быстро наострили клюв.
Перун, Христос — лишь повод для борьбы.
Давно уж камнем преткновенья стало
То, что походов с грабежами мало,
А много слов смиренных и мольбы...
Вперёд, вперёд... Но что-то обожгло,
Легко ударив под лопатку справа.
Сознанье стёрла огненная лава,
И всадник лег, вдавив себя в седло.

* * *

Суда пристали в зыбкой тишине.
Курится пар над лесом и холмами,
Безлюдный берег с редкими дымами
Ещё в сыром, холодном полусне.
Но чьи-то голоса раздались вдруг,
И всадники подъехали к причалу.
С передовой ладьи им закричали.
И сходни, издавая скрип и стук,
Сползли, соединив причал и борт.
С ладьи по ним спустились тотчас люди,
Какой-то дар преподнесли в сосуде
Сидящим на конях. Госуда лёд,
Раскрашенный глазурью золотой,
Все конные разглядывали долго,
Затем с коней сошли, степенно, строго.

Один из них, уже немолодой,
Плащом покрытый, как ромейский мних,
Вступил на сходни, вслед пошли другие
То был Аскольд – седой потомок Кия.
С ним – Дир⁴⁹ с десятком витязей своих.

* * *

Под пологом ладьи сидит купец,
Сказавшийся хромым, совсем не старый.
С ним много крепких слуг. А где ж товары,
Что расхвалил при встрече молодец?
Купец молчит и смотрит тяжело.
Упрямый взгляд, как цепкое растение...
И в сердце зарождается сомненье,
Не дьявола ли в Киев принесло...

Да, так и есть – на берегу резня,
Бежит по трапу дьявольская свора.
Дир с витязями овернулись скоро,
Но в спину копья впились – западня...
Всё в миг решилось: Дир пронзён мечом,
И други пали, не успев ответить –
В кровавых лужах избранные кметы.
Аскольд – один, как будто ни причём.

---

⁴⁹ Дир – брат Аскольда.

Но знает он, судьба – упрямый конь,
И надобно принять исход смиренно –
Пришла пора расстаться с жизнью вренной.

Князь Аскольд купцу (варяжскому вожаку):

– Меня убей, но мой народ не тронь!

Он эту реку от Степи сверёт.

Пусть разум ваши люди не теряют.

Путь в греки вам поляне охраняют

И землю вашу, где такой же слог...

Чего ты ждёшь – перед тобой Аскольд,

Князь киевлян...

Князь Олег:

– Ты их предал навек,

Детей даждьбожьих променял на греков,

На Византию – там твой Бог живёт.

Князь Аскольд:

– Един для всех Господь на небесах,

И мирозданье Божье едино.

А люди – врозь, как в половодье льдины,

Разобщены, и ложь на их устах.

У каждого народа свой закон,

Построенный на лжи и суетверье,

У каждого – расцвеченные перья.

А истинный судья над нами – Он!

И Византия во грехе живёт.

Предвину, пропадёт она в соблазнах.

*Но есть мѹжи в еѣ пределахъ грязныхъ,
Страдающе не за свой животъ.
Я верю в нѹ пророческий заветъ:
Расправитъ Рѹсь в святейшемъ христіанствѣ
Крыла свои в безмерные пространства,
И на неѣ прольѣтся Божій светъ!*

Князь Олегъ:

*– Пока сойдѣтъ Христова благодать,
Хазары дважды, трижды спалятъ Киевъ,
И все твои намеренья благне
Помогутъ им всю Рѹсь к рѹкамъ прибрать!
Ты будешь строить храмы для молитвъ,
А Степь придѣтъ за данью и рабами.
Что толкѹ рѹсамъ битъся объ полъ лбами,
Ихъ братство крепнетъ средь кровавыхъ битвъ.
И не Христосъ насъ поведѣтъ впередъ,
Перѹнъ намъ явитъ небо грозовое.
Не за тобой пойдѹтъ лѹхне вонъ,
Ихъ молодая кровь в походъ зовѣтъ.
На истиннаго князя посмотри!
Узрелъ?!.. Сынъ Рюрика – сей отрокъ красивый.
Онъ будетъ Рѹсью безраздельно править.
А ты, забывшій Перѹна, ѹмри!..*

* * *

*В бредѹ полянинъ, раненый стрелой.
Над нимъ хлопочетъ горлицей сѹпруга,*

Сквозь слёзы глядя на милого друга.
А дочери и снохи – ой-ой-ой! –
Кто тряпицу несёт, кто ковш воды,
Кто трав целебных целое беремья.
А сыновья с зятьями в то же время
Мечи готовят – жди теперь беды:
Олеговы дружинники придут
И вырежут весь род из подозренья,
Чтоб не возникло от него волненья,
А батюшку с собою завернут...
Борота – на запоры, в стойла – скот,
Телеги – кругом, луки – в изготовке.
Старшой всем делом правит верно, ловко.
В тревоге боевой сплотился род...

* * *

Полянин вздрогнул и пришёл в себя,
От жгучей боли закричал зубами.
И всплыла из глубин сознания память,
Отчаянной безвестностью слепя.
Он закричал, но только слабый стон
Из воспалённых губ на волю вышел.
Из домочадцев кто-то вздох услышал –
И вновь людьми страдалец окружён.
– Аскольд, – сумел он выжать из груди,
И ангельские лики растворились,
Усы и борода на миг явились:

– Убит Аскольд и брат Аскольда – Дир.
Полянин, всё поняв, хотел вскочить,
Но снова боль, как нож, пронзила тело.
И снова всё пространство опустело.
А мысли продолжали где-то жить:
«Аскольд убит... Как допустил Христос...
Что будет с нами, Киевом и Русью?
Судить Христовы планы не берусь я,
Но опускаться вот так в пучину слёз,
В неведенье, хаос своих рабов,
Испытывать их в тяжких напряжениях,
Ломать, смирать во всяких унижениях
За преданность, за веру, за любовь –
Жестоко... Легче было с Перуном:
С ним все вольны. Хоть он готов порою
На поле брани подсовить герою,
Но должен тот сам совладать со злом,
Помочь богам восстановить Закон
И их своей победою восславить...
А с новой верой нам томиться в лаве
И здесь, и там, куда уносит сон».

* * *

Нагрянули Олеговы орлы –
И поздно собрать сопротивление,
Но все дворы покрылись мрачной тенью,
Как волчьи ямы, молчаливо злы...

*Перун и Велес⁵¹, нам благоволя,
Законом высшим нас соединяли.
Достоинства поляне не роняли,
Не зарастали ковылем поля.
Аскольд нам был и князем, и отцом,
Всех превзошёл он разумом и сердцем.
Здесь мог варяг спокойно обогреться
Или славен поставить новый дом.
И христиан Аскольд не притеснял –
Они семились незаметно с миром.
Но стал Христос Аскольдовым кумиром.
Увещеваньям нашим князь не внял.
И вот итог – Перун прислал тебя
Грозой суровой и неотвратимой,
Среди князей твоё он выбрал имя,
И ты теперь для Кнева – судьба.
Принять её такой, какая есть,
И нам велит Перун, грозя десницей.
Решение волхвов – со всем смириться.
Но хочешь ли ты мира, лада здесь?
Ответь нам, княже, честно. Если «да»,
Мы по дворам пойдём с призывной речью:
Перунову веленью не переча,
Принять твоё пришествие сюда.*

---

⁵¹ Велес – бог хозяйства, скота.

Князь Олег:

– Я вас услышал и благодарю,
Что в день такой пришел, откинув страх,
Надев, как в праздник, белые рубахи.
И вот что вам ответно говорю.
Моей рукой навек сейчас и здесь
Перун вернул себе безвольный город,
Который Византия очень скоро
Мечом словесным покорила в весь.
Аскольд давно был чарамн объят,
Им ловко управляли из-за моря.
Вы говорите, с ним не знали горя –
А горя нет, когда все дружно спят,
Когда чужая лесь вползает в дом
Болотным умертвляющим туманом.
Полмира можно покорить обманом,
Ни разу не подняв меча притом...
Покончим с этим. Веру праотцов
Вернем, как свежий ветер, в сонный Киев,
И возродится в нем Руси стихня –
Отсюда будем посылать гонцов.
А кто захочет ветер удержать,
На Цареград надеясь, на хазаров
И на запреты северных товаров,
Погибели тому не избежать.
Идите и скажите всем, что князь
Жить будет здесь и никого не тронет.

*Пусть схоронят мечи и снимут брони,
В напрасных ожиданиях не томясь.
А христиане молятся пускай –
Пока храмину их палить не станем.
Пусть тоже говорят со всем стараньем,
Что Киев навсегда – соколий край.
Верховный волхв:
– Как поступить с телами христиан,
Предать огню и Днра, и Аскольда?
Князь Олег:
– Велю отдать слугителям прихода –
Утешим их осиротевший стан.*

* * *

*Дружинник князю Олегу:
– Один купец, служивший прежде тут,
В дружине у Аскольда, безусловно,
Хотел предупредить того беспечно,
И ранен был – его к тебе везут.
За ним большой и очень древний род.
Убьём его – всех вырезать придётся.
Но как на это Киев отзовется
И христиан униженный приход...
Князь Олег:
– Я буду говорить с ним. Если он
От гибели спасти захочет близких,
Оставим жить его – в том нету риска,
Возьмётся бунтовать – род обречён.*

* * *

Полянина в телеге привезли.
Родных он убедил, что стало легче,
Что надо ехать, власти не перечая,
А то ведь понаделает золы:
Пожжёт дома, конюшни и дворы,
Всех выгонит, нагих и сонных, в поле
И безоружных иссечёт на воле —
Какне тут мечи и топоры...

Олег поспешно вышел из шатра,
К телеге подошёл, взглянул угрюмо,
Поморщился, стараясь выгнать думу,
Что в голове — занозою с утра.

Князь Олег полянину:

— Ты, говорят, на Цареград ходил,
А до того в плену там был два года.
Коварная ромейская порода
Тебе известна или всё забыл?

Полянин:

— Такое не забудешь никогда.
Равовладенья мерзость не принимаю.
Мы сами здесь возделываем землю,
А там труда не любят господ.
Но вот в торговле не превзойдены,
Торговлю чтут, как божество, ромен.

*Через неё убрать к рукам умеют
Богатства мира, потому сильны.*

Князь Олег:

*– Ещё им в этом помогает Бог –
Полмира оплели Христовой верой.
Через неё и ты – нх раб примерный.
Не смог её отвергнуть ты, не смог...*

Полянин:

*– Я православных не забыл Богов,
Они живут в крови моей с рожденья.
И им молюсь, хотя прошёл крещение.
Они древнее – испокон веков...*

Князь Олег:

– А князя чуждой веры пожалел...

Полянин:

*– Быть верным до конца давал я клятву,
И смерть его её отменит вряд ли.
Во мне он жив, как совести предел,
За кони ложь и произвол без слёз.
По совести хотел он жить и править,
Чтоб добрую оставить в людях память.
Вот к этому его и звал Христос.*

Князь Олег:

*– Довольно!.. Понял я, что мне служить
Не хочешь. Но моею станешь тенью.
И в дни несчастья, и в часы везенья
Мне будешь только правду говорить.*

Князь Олег дружинникам:

*– Домой его – таким, какой он есть.
Да не гоните лошадь – осторожней.
И волоса упасть с него не должно.
Отныне его роду – мир и честь!*

* * *

*В Святой Софии⁵² Цареграда люд,
Скорбя, крестясь, внимает патриарху.
Покая, мира он желает праху
Того, над кем вершится Божий Суд.*

Фотий:

*– Прискорбное известие пришло
К нам из Руси о гибели кагана.
Доставлено с купецким караваном.
Свершилось там чудовищное зло.
Митрополит нам верный, Михаил⁵³,
Поведал, что Аскольд убил соседом,
Язычником, обрушившим все беды
На тех, кого священник окрестил...
Суровы испытания небес.*

---

⁵² Святая София – главный храм Константинополя.

⁵³ Михаил – первый митрополит у руссов.

*Что горестней духовных притеснений,
Мучительней соблазнов и сомнений,
Когда твою судьбу решает бес...
Он шепчет, искушая: «Отрекись! –
С инною верой ты – богообразней.
Прими её скорей, чтоб место казни
Тебе эдемом стало на всю жизнь.
Молнись хоть пню замшелому в лесу,
Хоть душегубу, пьяному от крови,
Хоть распоровшей волчий бок корове
И к цели мчись подобно колесу.
Увечь того, кто на пути стоит –
На колеснице – истинный хозяин.
Грехи простит надевший ризу Каин⁵⁴,
Что подневолен, скажешь – и простит».*

*О, сколько их, нести готовых бред
И выдавать его за всепрощенье
В угоду тем, чьи сладки угощенья
И чьи дела – источник зла и бед.
Об истинном спасении душ
В их мире страстном и не помышляют.
Они любят веру подгоняют
Под оправданье произвола, лжи...*

---

⁵⁴ Каин – сын Адама и Евы, убивший брата Авеля.

*Каган⁵⁵ Аскольд смог поворотъ в себе
Гордыни дикой дьявольскую силу.
Змея его в отместку укусила,
Ничто не изменив в его судьбе.
Небесные врата – его итог.
Пример Аскольдов пригодится русам.
Простятся все грехи его Исусом.
Молю: Господь, впусти его в чертог!
Помяни, Господи Боже наш,
В вере и надежди живота вечнаго
Преставльшагося раба Твоего,
Брата нашего Аскольда.*

---

⁵⁵ Верховный правитель Руси.

Содержание

Когда зародилась Русь (предисловие)	3
Поход русов на Цареград. 860 г.	13
Захват Киева князем Олегом. 882 г.	37

ББК 84.3 Р7

Мих 69

Литературно-художественное издание

Юрий Михайлович Михайлов

СВИДЕТЕЛЬСТВА ГЛАСЯТ

Поэтические повести

Набор текста, корректор – автор

Верстка – Янченко С.А.

В оформлении обложки использована

репродукция И. Глазунова

«Князь Олег с Игорем» (1973 г.)

Отпечатано в типографии

РПА «Ректаймс»

650033, г. Кемерово,

ул. Черемховская, 1В

(384-2) 76-87-44

Олег Михайлов - член Союза журналистов России с 1983 года. Как поэт и прозаик сотрудничает с журналом «Огни Кузбасса». Выпущено несколько его поэтических сборников: «Живу на первом этаже», «Раздумья», «К свету», «Всполохи», «Откровение», «Николин» (поэтическая повесть), «Предания», «Я познаю себя».